

УДК 342.843(470.620)
ББК 66.3(2Рос)68

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ РАСКОЛЫ ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА РОССИИ (НА МАТЕРИАЛАХ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ)

А.И. Дейнека

В статье определены социокультурные размежевания электората в Краснодарском крае (1993–2008 гг.). Установлены эффекты социокультурных факторов голосования на федеральных выборах. Выявлены различия электоральных ориентаций на Черноморском побережье, в крупных городах и сельских районах Кубани.

Ключевые слова: электоральное пространство, социокультурный раскол, современная Россия, Краснодарский край.

Актуальность исследования социокультурных расколов электорального пространства Кубани состоит в том, что долгосрочные факторы ориентаций избирателей остаются значимыми в регионах с преобладанием патриархальной либо подданнической политической культуры [1; 5; 13; 18]. Электоральное поведение в регионах России является одной из важных форм политического участия граждан, индикатором их политического сознания, в том числе ориентаций и установок демократического характера [15, с. 119].

Электоральное поведение, согласно нашей гипотезе, можно рассматривать как целенаправленную деятельность избирателей и их объединений по вопросам участия в выборах. Эта деятельность охватывает весь электоральный цикл, а не только период избирательных компаний. Электоральное поведение включает в себя и действия субъектов политики, и феномены их сознания, определяющие отношение к выборам.

Цель статьи – установить проявления социокультурных расколов электорального пространства Кубани в избирательных кампаниях постсоветского периода. Теоретической основой работы стала модель социокуль-

турных размежеваний С. Липсета и С. Роккана [9, с. 204–208].

Структура электорального пространства формируется под влиянием совокупности разнородных факторов. В политической науке принято выделять три теоретических подхода к электоральному поведению: социологический, социально-психологический, экономический [17]. В рамках социологического подхода, полагаем, следует выделить четыре группы факторов, определяющих механизмы электорального поведения: социальные (набор социальных и демографических характеристик, социальный и профессиональный статус, образовательный уровень, место проживания, возраст, пол и т. д.), социально-психологические (реакции на обстановку, в которой оказалось общество и которая, в свою очередь, неразрывно связана с предварительно сложившимися политическими ориентациями как самого индивида, так и наиболее авторитетных для него референтных групп), манипулятивные (обработка индивида и его непосредственного окружения с помощью современных избирательных технологий) и индивидуально-психологические (производные от устойчиво-характерологических черт индивидуальной психики).

Среди базовых и долговременных факторов С.М. Липсет и С. Роккан выделяли связанные с социальной дифференциацией элек-

тората по линиям так называемых расколов или «размежеваний» («cleavages») [9, с. 204–208]. Последние носят устойчивый характер и определяют алгоритм, в пределах которого может осуществляться перераспределение голосов за различные политические силы. Расколы могут быть социально-экономическими (богатые против бедных), территориальными (периферия против центра) и демографическими (представители пожилых возрастов против молодежи), основываться на различиях в ориентациях культуры и религиозности, опыте политического участия.

В 1990-х гг. в периферийных с точки зрения социально-экономического развития регионах России существовал ярко выраженный полюс поддержки левоконсервативных оппозиционных сил. Принадлежность к данной электоральной культуре была характерна для консервативных южных регионов России с высокой долей сельского населения, например, для Краснодарского края, где доля горожан лишь немногим превышает 53 % населения [10, с. 296–308; 3, с. 14–17].

Характер политического процесса в Краснодарском крае и векторы его развития, электоральный процесс региона и расстановка сил в его территориальных избирательных округах во многом обусловлены историческим своеобразием региона, спецификой ориентаций его политической культуры, особенностями политических институтов [2, с. 152–164].

Кубань – густонаселенный по российским меркам регион. На президентских выборах 2008 г. правом голоса обладали 3,9 млн чел., что составляет третье место по численности в стране. На федеральных парламентских выборах, когда они проходили по смешанной системе, создавалось от 7 до 8 одномандатных округов в крае (482 тыс. чел. на округ) [там же, с. 152–154]. Среди социокультурных параметров избирателей следует назвать низкий уровень урбанизации (53 % против 72 % по стране), пожилой возраст электората (18-е место среди регионов РФ), ярко выраженные этнические и историко-культурные различия [8, с. 10, 14, 18]. Степной север и предгорный восток края традиционно заселен потомками казаков, доминирует русское население. В предгорных районах юго-запа-

да, на Черноморском побережье и в крупных городах состав избирателей полиэтничный, казачество не имеет традиционного влияния. Важным фактором политических конфликтов является неконтролируемая миграция.

Краснодарский край условно можно разделить на две зоны, неравные и по размеру, и по экономическому потенциалу. Первая – Азово-Черноморская полоса с ее туристической индустрией и мощными портами. Объекты курортно-рекреационного характера, как и морские порты, представляют собой тот сектор российской экономики, который характеризуется быстрым оборотом финансовых активов, а потому, особенно в условиях российской нестабильности, наиболее привлекателен для инвестиций. К ней тяготеет и административный центр края, г. Краснодар [14, с. 86–92]. Вторая – внутренние степные сельскохозяйственные районы. На разнообразии и неоднородности региона накладывается отпечаток и его этнический состав. Этнокультурные сообщества достаточно четко структурируются. В составе русского населения (84 % жителей края) политически активно казачество. В крае сложилась одна из самых больших армянских диаспор в России (300 тыс. чел., то есть 6 % населения) [8, с. 8, 12, 16]. Активно проявляют себя политически адыгейская, дагестанская и чеченская диаспоры.

Поскольку в экономическом аспекте причерноморская полоса могла бы обойтись и без сельских депрессивных районов севера Кубани, то элиты Сочи, Новороссийска, Туапсе краевой политической процесс в 1990-х гг. интересовал лишь постольку, поскольку у них могла возникнуть необходимость защищать свои экономические позиции от вмешательств со стороны региональной власти [14, с. 61]. Власть на уровне края, в сущности, принадлежит элитной группировке, которая связана с сельскими районами и сельскохозяйственным производством, что вошло в резонанс с давней и прочной традицией политического консерватизма в Краснодарском крае.

Политологи в связи с нестабильностью партийной системы и ориентаций избирателей предлагают выделить «идеологические направления» электората: национал-консерваторов, либералов, центристов, левоцентристов, коммунистов [17, с. 122].

По подсчетам в Краснодарском крае [2, с. 155–156], влияние национал-консерваторов на думских выборах колебалось весьма резко. В 1993 г. они получили 24,8 % голосов (ЛДПР), в 1995 г. – 21,8 % (ЛДПР и Конгресс русских общин), в 1999 г. – 4,8 % (ЛДПР), в 2003 г. – 12,4 % (ЛДПР) и в 2007 г. – 10 % (ЛДПР). Следует отметить, что часть данного электората в 1999 г. голосовала за блок «Единство», а в 2003 и 2007 гг. – за «Родину» и партию «Справедливая Россия». Влияние центристов в 1990-х гг. оставалось слабым (6,8 % за ДВР и «Наш дом – Россия»), а выросло благодаря курсу реформ В.В. Путина (32,8 % в 1999 г., 38,3 % в 2003 г. и 63 % в 2007 г.) [7]. Коммунистический электорат имеет на Кубани повышенное влияние (16,4 % в 1993 г., 30,7 % в 1995 г., 36,9 % в 1999 г. и 17,2 % в 2003 г.). Либеральные партии и блоки располагают слабой электоральной базой. В 1993 г. за «Яблоко» и «Выбор России», другие партии этого спектра голосовали 26,9 % жителей края. Но уже в 1995 г. рейтинг либералов упал до 6,5 %, в 1999 г. несколько вырос до 10,7 % (СПС и «Яблоко»), в 2000-х гг. они превращаются в маргинальную прослойку избирателей (3–5 %) [4, с. 161–162; 11, с. 382–434].

Таким образом, для электората Краснодарского края характерно преобладание консервативно-этатистских и левосоциалистических взглядов, а их партийное выражение весьма неустойчиво.

В электоральном отношении Кубань 1990-х гг. можно было поделить на три пространственных ареала: степную Кубань, побережье, крупные города и промышленные центры. В первой из них достаточно сильны лево-оппозиционные настроения. Во второй части «демократический» и «реформистский» электорат представляет собой достаточно серьезную силу, способную при высоком уровне мобилизации определить исход предстоящих выборов. Влияние местных лидеров зачастую вполне сопоставимо с позициями губернатора. Третья часть – зона смешанного электората.

Степная часть Кубани, представленная Армавирским, Каневским и Тихорецким избирательными округами, по выборам в Государственную думу РФ является наиболее

«красной». Местные избиратели демонстрируют четкую тенденцию поддержки левых и националистических партий и движений. Степная часть края имеет четко выраженную аграрную специализацию. Города этой территории по социально-экономической инфраструктуре во многом сориентированы на АПК, в то время как прочая промышленность находится преимущественно в упадке. На президентских выборах 1996 г. здесь лидировал Г. Зюганов, набрав вдвое больше голосов, чем Б. Ельцин [11, с. 419–424]. В целом ряде районов данной части Кубани показатели Б. Ельцина сопоставимы с результатами А. Лебеда в первом туре, а зачастую и идентичны им. Как и во всех регионах России, с 2003 г. партия «Единая Россия» является бесспорным лидером. Среди оппозиционных партий преобладают по влиянию на парламентских выборах 2003 и 2007 гг. в этих округах КПРФ и ЛДПР. Причем в целом ряде районов показатели ЛДПР и Компартии сравнялись [12].

В конце 1990-х гг. на общенациональном уровне уменьшилась политическая поляризация. Произошло «смещение» партий и кандидатов власти в сторону консервативного полюса. А сектор «партии власти» и национально-патриотический сектор предстали в качестве идеологически близкого электората. Это обеспечило победу на выборах 2000 г. кандидату в Президенты РФ В.В. Путину не только в индустриальных русских, но и в полиэтничных и аграрных регионах – традиционной вотчине левоконсервативных сил [там же]. Краснодарский край не стал исключением.

По итогам выборов губернатора 2000 г. при поддержке бывшего губернатора Н.И. Кондратенко, идеологически противопоставлявшего себя федеральной власти, выиграл А.Н. Ткачев, набрав более 80 % голосов [10, с. 299–307]. После чего раскол «центр – периферия», который постоянно использовал на выборах бывший губернатор, апеллируя к необходимости защиты региональных интересов, отошел на второй план.

Накануне губернаторских выборов 2004 г. А.Н. Ткачев вышел из КПРФ и вступил в партию «Единая Россия». За последние несколько лет он добился избрания своих сторонников на должности мэров практически во всех крупнейших городах края, в том числе

Краснодаре, Новороссийске и Сочи [16, с. 176]. В этом сыграла свою роль еще одна важная характеристика электорального поведения кубанцев – голосовать в соответствии с позицией местных и региональных властей, характерная для периферийных и аграрных регионов страны.

Анализ результатов голосования избирателей Краснодарского края в постсоветский период позволяет сделать вывод о том, что к существенным характеристикам электоральной культуры продолжает относиться доминирование этатистского (традиционного) типа голосования; выраженность внутрирегиональных различий голосования; значительный уровень персонифицированного типа голосования; значительный вес возрастного фактора голосования. Аналогичный вывод позволяет сделать анализ, основанный на сопоставлении результатов голосования на выборах федерального уровня и социальной структуры электората края. При этом в пользу утверждения об отсутствии кардинальных изменений в расколах электорального пространства также говорит тот факт, что на фоне повсеместно высокой поддержки партии власти территориальная дифференциация электорального поведения населения хотя и сократилась, но не потеряла актуальности [6]. В настоящее время, хотя и в менее выраженной форме, сохранились расколы электорального пространства «город – село», «центр – периферия». Это связано с тем, что предпочтения избирателей, тесно связанные с их социально-экономическими, социокультурными и демографическими характеристиками, менее подвижны, чем спектр политических партий и предлагаемых избирателям политических идей. На общероссийском уровне партисипаторная электоральная культура отличается, прежде всего, столичные города и административные центры регионов с населением свыше 200 тыс. жителей, а патриархальная и подданническая культура – аграрные и периферийные регионы. Таким образом, произошедшие в электоральном пространстве России и Краснодарского края изменения связаны не столько с преобразованием политической культуры или смещением расколов электорального пространства, сколько с изменением политических маркеров (программных заявлений) и персональным составом российской политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахременко, А. С. Электоральные структуры и социальные размежевания в регионах России / А. С. Ахременко, А. В. Анисимова, В. В. Горбатова [и др.] // Политические практики. – 2007. – № 2 (5). – С. 14–22.
2. Баранов, А. В. Взаимодействие акторов региональных политических процессов в постсоветской России / А. В. Баранов. – М. : Соц.-полит. мысль, 2007. – 191 с.
3. Близняк, Р. З. Региональный электоральный процесс (на примере Краснодарского края) : автореф. дис. ... канд. полит. наук / Р. З. Близняк. – Краснодар : Изд-во Кубан. гос. ун-та, 2003. – 23 с.
4. Выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, 2003. Электоральная статистика / под общ. ред. А. А. Вешнякова, О. К. Застрожной. – М. : Весь мир, 2004. – 316 с.
5. Гельман, В. Я. Россия регионов: трансформация политических режимов / В. Я. Гельман ; общ. ред.: В. Я. Гельман, С. И. Рыженков, М. Бри. – М. : Весь мир : Berliner Debatte Wissenschaftsverl., 2000. – 376 с.
6. Гришин, Н. В. Электоральные расколы на Юге России: к вопросу об их наличии / Н. В. Гришин // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – Астрахань, 2009. – № 2 (19). – С. 39–42.
7. Гудков Л. Российские выборы: время «серых» / Л. Гудков, Б. Дубин // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2000. – № 2. – С. 17–29.
8. Итоги всероссийской переписи населения 2002 года по Краснодарскому краю. Официальное издание : в 13 т. / руководитель РГ В. В. Андреев. – Краснодар : Террит. орган Федер. службы гос. статистики по Краснодар. краю, 2005. – Т. 4. – 455 с.
9. Липсет, С. Структуры размежеваний, партийные системы и предпочтения избирателей. Предварительные замечания / С. Липсет, С. Роккан // Политическая наука. Социально-политические размежевания и консолидация партийных систем. – М. : ИНИОН РАН : РАПН, 2004. – С. 204–234.
10. Магомедов, А. К. От Ельцина к Путину: Кремль и региональная Россия (на примере Ульяновской области и Краснодарского края) / А. К. Магомедов, М. М. Кириченко // Феномен Владимира Путина и российские регионы: победа неожиданная или закономерная? : сб. ст. – М. : Материк, 2004. – С. 267–311.
11. Политический альманах России, 1997 / под ред. М. Макфола, Н. Петрова. – М. : Моск. центр Карнеги, 1998. – Т. 1: Выборы и политическое развитие. – 642 с.
12. Сайт Избирательной комиссии Краснодарского края. – Электрон. текстовые дан. – Режим

доступа: <http://izbirkom.krasnodar.info> (дата обращения: 23.02.2010).

13. Силаев, Н. Ультраконсервативная модель России / Н. Силаев // Эксперт. – 2006. – 9–15 окт. (№ 37). – С. 16–18.

14. Топорова, С. В. Мотивации электорального поведения горожан Краснодарского края (политико-культурный аспект) / С. В. Топорова. – Ставрополь : Базис, 2006. – 104 с.

15. Туровский, Р. Ф. Центр и регионы: проблемы политических отношений / Р. Ф. Туровский. – 2-е изд. – М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. – 399, 1 с.

16. Туровский Р. Ф. Эволюция и проблемы обновления российской региональной элиты / Р. Ф. Туровский // Властные элиты современной России в процессе политической трансформации. – Ростов н/Д : Изд-во СКАГС, 2004. – С. 162–187.

17. Шевченко, Ю. Д. Поведение избирателей в России: основные подходы / Ю. Д. Шевченко // Выборы в посткоммунистических обществах : пробл.-темат. сб. – М. : ИНИОН РАН, 2000. – С. 111–136.

18. Эволюция электорального ландшафта / под ред. А. А. Сидоренко. – М. : КомКнига, 2005. – 168 с.

SOCIAL-AND-CULTURAL DISSENTS OF ELECTORATE IN RUSSIA (ON EXAMPLE OF KRASNODAR KRAI)

A.I. Deyneka

In this article the social-cultural dissents of electorate in Krasnodar Krai (1993–2008) are determined in terms of social-and-cultural factors influencing voting in federal elections, differences of electoral orientations at the Black Sea Coast and in the cities and rural areas of Kuban.

Key words: *electorate, social-and-cultural dissent, modern Russia, Krasnodar Krai.*